

Научная статья
УДК 343.8

О необходимости более широкого применения мер административного принуждения в отношении осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к проблеме возможности привлечения осужденных к административной ответственности, высказывается и аргументируется авторская позиция. В число доводов включено обоснование необходимости длящегося контроля правоохранительных органов за поведением лица в период отбывания наказания и после освобождения. Автором указывается на необходимость нормативного разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, осужденные, уголовно-исполнительная система.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Агарков А. В. О необходимости более широкого применения мер административного принуждения в отношении осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». 2024. Том 1. № 2 (2). С. 84-89.

Original article

On the need for a broader application of administrative coercion measures in relation to convicts serving sentences in penal institutions

ALEKSEI V. AGARKOV

Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Research of Security Problems in Penal Enforcement System Institutions of the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Moscow, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Abstract. The article examines the main approaches to the problem of the possibility of bringing convicted persons to administrative responsibility, expresses and argues the author's position. The arguments include the justification for the need for ongoing control by law enforcement agencies over the behavior of a person during the period of serving a sentence and after release. The author points out the need for a normative resolution of the identified problems.

Keywords: administrative responsibility, disciplinary responsibility, convicts, penal system.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Agarkov A.V. On the need for a broader application of administrative coercion measures in relation to convicts serving sentences in penal institutions. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 2 (2), pp. 84-89.

В целях исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений в числе иных наказаний российское уголовное право предусматривает различные виды наказаний, самое строгое из которых – лишение свободы. В связи с этим вполне обоснованно утверждать, что в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) содержатся лица, наиболее опасные для общества. Для обеспечения их правопослушного поведения в исправительных учреждениях установлен режим, определяемый частью 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Требования режима в отношении осужденных устанавливаются УИК РФ и утвержденными приказом Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 № 110 Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ). УИК РФ. За нарушение установленного порядка отбывания наказания статьей 115 УК РФ устанавливаются меры взыскания, применяемые к осужденным: выговор; дисциплинарный (здесь и далее курсив наш – А.А.) штраф; водворение осужденных в штрафной изолятор; перевод в помещения камерного типа, в одиночные камеры (в исправительных колониях особого режима), в единые помещения камерного типа.

Таким образом, в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания (режим) установлена дисциплинарная ответственность. Вместе с тем, находясь в местах лишения свободы, они продолжают оставаться лицами, на которых распространяется российское законодательство, но с некоторыми ограничениями, установленными судом при назначении вида отбывания наказания (колония-поселение, исправительная колония общего, строгого, особого режимов и др.). Так, на них в полном объеме действуют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и др. Более того, соблюдение норм оперативно-розыскного закона в отношении осужденных приводит к курьезной ситуации: в соответствии со статьей 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») прослушивание телефонных переговоров осужденных, нелегально ведущихся ими посредством приобретенных противоправным путем и запрещенных к обороту на территории исправительных учреждений средств мобильной связи, осуществляется только на основании судебного

решения. Вместе с тем легально проводимые и гласно контролируемые администрацией исправительных учреждений (в соответствии со статьей 92 УИК РФ) телефонные разговоры осужденных особого судебного разрешения для процесса их контроля не требуют. Этот пример подтверждает, что статус осужденного не является основанием для исключения его носителя из правоотношений.

Вместе с тем в практике деятельности ряда учреждений УИС складывается подход, в соответствии с которым осужденные не привлекаются к административной ответственности. В отражающей его научной литературе он формулируется, например, как «осужденных необходимо рассматривать в качестве специальных субъектов права, на которых нормы действующего законодательства об административной ответственности должны распространяться лишь только в части, не урегулированной нормами уголовно-исполнительного законодательства» [1, с. 168]. Не анализируя в полном объеме ведущуюся дискуссию по вопросу привлечения осужденных к административной ответственности, заметим лишь, что, в ходе ее систематизации, осуществленной В.А. Поникаровым, выявлено три основных подхода:

- если осужденный совершил правонарушение, то он должен нести только дисциплинарную ответственность на общих основаниях, так как он является специальным субъектом. То, что он отбывает уголовное наказание, - уже особая (специальная) кара;
- осужденные рассматриваются в качестве особых субъектов. На них распространяется административная ответственность, но лишь в части, не урегулированной УИК РФ;
- осужденные не рассматриваются в качестве особой (специальной) категории лиц и должны нести административную и дисциплинарную ответственность. В гл. 2 КоАП РФ отмечены особые (специальные) субъекты административной ответственности, в перечень которых осужденные не входят [2].

Включаясь в дискуссию, необходимо отметить, что мы являемся сторонниками третьей позиции, исходя при этом из ряда соображений как юридико-технического, так и профилактического характера. Так, во-первых, мы, полностью разделяя позицию Н.В. Румянцева и В.В. Горового [3, с. 213], не усматриваем оснований для придания осужденным статуса специальных субъектов (как уже отмечалось, они отсутствуют в КоАП РФ) и освобождения их на этом основании от административной ответственности. В частности, Н. В. Анискина пишет: «В силу своего особого правового положения осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, в некоторой степени выходят из-под юрисдикции уполномоченных органов исполнительной власти, ее заменяют должностные полномочия администрации исправительного учреждения. В этой связи правонарушения, совершаемые осужденными, в том случае, если они по степени общественной опасности не могут быть квалифицированы как преступления, по своей юридической природе относятся к дисциплинарным проступкам» [1, с. 168]. Изучив указанную позицию, у нас возникли вопросы, на которые мы не сумели найти ответа: почему у осужденных имеется особое правовое положение? Чем оно регламентировано (если автором имеются в виду приговоры судов и УИК РФ, то они не предусматривают иммунитет осужденных от административной ответственности)? На каком юридическом основании они выходят из-под юрисдикции «уполномоченных органов исполнительной власти», если учесть, что протоколы об административных правонарушениях в местах лишения свободы на практике составляются как сотрудниками полиции, так и администрации учреждений УИС? И самое важное: на каком основании все правонарушения, совершаемые осужденными и не относящиеся к преступлениям, автор относит к дисциплинарным правонарушениям? По нашему мнению, это приведет к уходу виновных лиц от установленной законом ответственности. Так, например, образующая состав административного правонарушения в соответствии со статьей 20.3 КоАП РФ публичная демонстрация ранее нанесенных осужденным себе татуировок в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами, относящейся к символике запрещенной экстремистской организации АУЕ, ни УИК РФ, ни ПВР ИУ в качестве правона-

рушений не предусмотрена.

Во-вторых, нам представляется, что совершая то или иное деяние, и подпадающее под нормы КоАП РФ, и предусмотренное УИК РФ либо ПВР ИУ, лицо нарушает общественные отношения, существующие и в области исполнения наказания в виде лишения свободы, и в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства. Так, например, пунктом 12.32 ПВР ИУ осужденным запрещено при общении с другими лицами использовать нецензурную брань. Вместе с тем это является также и административным правонарушением, предусмотренным статьей 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах». Следовательно, виновное лицо, посягнув на различные виды общественных отношений, при наличии составов обоих правонарушений подлежит и дисциплинарной, и административной ответственности. Принцип двойной ответственности за одно и то же деяние здесь не применим – одним деянием лицо нарушает нормы, регулирующие различные общественные отношения.

В-третьих, привлечение осужденных к административной ответственности обеспечит создание единой системы контроля за их поведением со стороны как УИС, так и органов внутренних дел. В настоящее время сотрудники полиции, начиная работу с лицом, освобожденным из мест лишения свободы и прибывшим к месту жительства, не владеют информацией о его поведении в период отбывания наказания: совершал ли он правонарушения, и, если да, то какого характера. Разумеется, возможно направление запросов по месту отбывания наказания, но, с учетом кадрового дефицита и значительной служебной нагрузки, эта возможность, как правило, не используется. Вместе с тем привлечение к административной ответственности оставляет «след» в соответствующих учетах, доступных для сотрудников правоохранительных органов. Более того, в конечном итоге это будет способствовать социализации осужденного, т.к., зная об описанных выше возможностях, он будет строить свое поведение с учетом вероятного длящегося контроля за его поведением как в исправительном учреждении, так и после освобождения.

В-четвертых, расширение практики привлечения осужденных к административной ответственности позволит расширить перечень мер воздействия на лицо в случае его системного неправопослушного поведения. Следует признать, что ряд осужденных отрицательной направленности не воспринимают ожидаемым образом ни выговоры, ни водворение в штрафной изолятор, ни перевод в помещение камерного типа, т.к. указанные взыскания усиливают их авторитет в криминальной среде. Меры административных наказаний в виде административного штрафа или обязательных работ, по нашему мнению, способны оказать некое воздействие в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Более того, мы, полностью разделяя точку зрения В.А. Поникарова [2, с. 343], предлагаем использовать в качестве наказания и административный арест, используя для его исполнения имеющиеся помещения штрафного изолятора. Учитывая, что административный арест назначается судьей (статья 3.9 КоАП РФ), срок наказания на период отбывания административного ареста предлагается решением судьи приостанавливать. Это, на наш взгляд, позволит существенно повысить эффективность системы наказаний, применяемых в условиях исправительных учреждений.

В-пятых, применение наказания в виде административного штрафа позволит дополнительно пополнять бюджет, причем, если осужденный не располагает необходимыми средствами, штраф возможно взыскивать в установленном порядке после его освобождения.

Последним по порядку, но не по значению, следует отметить, что, как ранее неоднократно отмечалось в научной литературе, привлечение к административной ответственности является мерой предупреждения преступлений. В частности, Н.Д. Моисеев отмечает, что административная ответственность является эффективной мерой профилактики престу-

плений и принуждения к правопослушному поведению [4, с. 36].

Проблемным вопросом здесь представляется установленная ограниченность составов административных правонарушений, по которым возможно составление протоколов об административных правонарушениях сотрудниками УИС – таковых всего одиннадцать составов. В случае совершения иных административных правонарушений в большинстве случаев сотрудники УИС собирают необходимый материал и направляют его для составления протокола уполномоченным нормами статьи 28.3 КоАП РФ. Это создает дополнительные сложности, делая процесс оформления более медленны и трудозатратным. Выходом из указанной ситуации нам представляется расширение установленного в части 5 статьи 28.3 КоАП РФ перечня составов административных правонарушений, по которым возможно составление протоколов об административных правонарушениях сотрудниками УИС.

Подводя некоторые итоги, следует акцентировать внимание на некоторых выводах, к которым мы пришли. Как мы считаем, необходимо шире использовать возможности привлечения осужденных к административной ответственности, т.к. осужденные являются полноправными участниками административных правоотношений и подлежат административной ответственности в полном объеме. Это будет способствовать как достижению целей уголовного наказания, так и процессу социализации осужденного, учитывающему возможность длящегося контроля за его поведением как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Вместе с тем, учитывая субъективный характер суждений, высказанных в настоящей статье, указанная деятельность требует нормативного либо, как минимум, методического регулирования со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анискина Н. В. К дискуссии об административной ответственности осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2023. № 4(51). С. 163-171.
2. Поникаров В. А. Особенности административной ответственности осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2022. Том 30 (1-4). № 3. С. 336-344.
3. Румянцев Н. В., Горовой В. В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 211–214.
4. Моисеев Н. Д. Деятельность оперативных подразделений ФСИН России по выявлению административных правонарушений среди осужденных / Н. Д. Моисеев // Вопросы современной науки и практики. – 2024. – № 1 (10). С. 35-37.

REFERENCES

1. Aniskina N.V. On the discussion of the administrative responsibility of convicts in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. 2023. No. 4 (51). P. 163-171.
2. Ponikarov V.A. Features of administrative responsibility of persons sentenced to imprisonment // Man: crime and punishment. 2022. Vol. 30 (1-4). No. 3. P. 336-344.
3. Rumyantsev N.V., Gorovoy V.V. Administrative responsibility of suspects, accused and convicted persons held in institutions of the penal system. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. P. 211–214.
4. Moiseev N.D. Activities of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia to identify administrative offenses among convicts / N. D. Moiseev // Issues of modern science and practice. - 2024. - No. 1 (10). P. 35-37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSEI V. AGARKOV – Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Research of Security Problems in Penal Enforcement System Institutions of the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service”, Moscow, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Статья поступила 13.10.2024